

предполагали, что характерные для них разреженное заполнение пространства и минимум предметов подойдет для Африки и даст возможность погрузиться в мир каждой вещи. Подобные практики действительно необходимы музеям, дедуктивный способ постижения целостности региональной культуры через отдельный предмет или образ весьма эффективен и интересен. Однако, несмотря на ряд интересных примеров воплощения этого подхода, то же африканское видение мира довольно далеко от дзен-буддистского созерцания.

Концентрация на единственном предмете, таким образом, является витком эволюции музейного дизайна и приемлема только для части региональных культур, органически созвучных этому стилю оформления. В качестве дополнительного частного решения включение отдельно стоящих вещей выгодно организует остающееся свободное пространство зала.

Е.С. Соболева

ЧАСТНЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МУЗЕИ ГАМБУРГА И КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

История естественно-научных коллекций XIX в. зачастую оказывается весьма сложной и запутанной. Нередко прежде чем попасть в музейные или личные собрания, они прошли через руки нескольких владельцев. Уже с началом великих географических открытий в Европе сложилось несколько центров торговли «натуралиями» и «курьезами», как правило — в портовых городах. В разное время таковыми были Венеция, Лиссабон, Антверпен и др., откуда мода на коллекционирование распространилась в широкие круги общества. К середине XIX в. промышленный рост, предпринимательство, международная торговля, транспортная доступность ранее отдаленных районов мира способствовали развитию естественных наук, в том числе медицины, антропологии, этнографии. Коллекции составляли их базу и позволяли ответить на многие дискуссионные вопросы, прежде всего о происхождении человека и развитии его культуры. Поэтому образцы материальной культуры и антропологические фотографии стали важным источником для изучения жилищ, орудий труда, оружия, способов производства, средств транспорта, ремесел, средств обмена, социальных, экономических, религиозных и политических особенностей обществ.

Многие частные естественно-научные кабинеты, создававшиеся в городах, впоследствии влились в состав крупных музеев. В Германии с 1868 г. (когда был основан Этнографический музей в

Мюнхене) по 1914 г. в городах возникало немало Музеев народо-ведения. Особенный интерес вызывали первобытные культуры. За их предметами велась охота, и покупатели были готовы платить за вещи, «которые больше уже найти невозможно».

Одним из мировых центров торговли был порт Гамбург. Капитаны кораблей, торговцы и пассажиры привозили гербарии, коллекции экзотических насекомых, ботанические и зоологические редкости, в том числе имевшие отношения к жизни неевропейских народов. Целый ряд фирм и частных предпринимателей специализировались на торговле предметами живой и неживой природы, снабжали экспонатами и частных коллекционеров, и музеи.

Знаменательно, что в один год (1879 г.) в Санкт-Петербурге и в Гамбурге на базе ранее существовавших собраний были созданы специализированные этнографические музеи и их руководство энергично занялось пополнением фондов. В Санкт-петербургский Музей антропологии и этнографии с 1905 по 1914 (вплоть до 1918) гг. поступило значительное количество коллекций «из Гамбургского музея». История их изучена недостаточно, но недавние публикации немецких ученых проливают свет на отдельные ее страницы. В конце XIX — начале XX в. в Гамбурге существовало несколько крупных этнографических музеев, которые активно взаимодействовали друг с другом.

Потомки французских гугенотов, в XVII в. бежавших из г. Ля-Рошель в Германию, поселились в Гамбурге в 1737 г. и успешно вели заморскую торговлю. Торговый дом Годафруа (в немецком варианте — Годафрой) «Das Handelshaus Joh. Ces. Godeffroy & Sohn» (основан в 1766 г.) [Scheps 2005: 6–9] отправлял свои парусники в Южную и Центральную Америку, затем в Калифорнию и Австралию, а с середины XIX в. особое внимание уделял островам Океании. Туда направлялись экспедиции, служащие собирали материалы для научных исследований. Одновременно была развернута выгодная торговля так называемыми «дублетами» естественно-научных и этнографических предметов. Фирма охотно предоставляла предметы для иллюстраций к книгам (например, классического труда «Народоведение» Ф. Ратцеля, 1886), с 1870 г. публиковала карты и каталоги, способствуя междисциплинарному сотрудничеству. Йохан Цезарь VI Годафрой (1813–1885) создал в 1861 г. музей, доступный (за небольшую плату) для всех желающих. После ликвидации обанкротившегося Торгового дома в 1885 г. основная часть предметов была куплена для этнографических музеев Лейдена, Лейпцига, Берлина, Гамбурга, а также для Британского музея. Дубликаты попали в музеи Дрездена, Вены и др.

Некоторые служащие этого торгового дома впоследствии также открыли самостоятельное дело в этой сфере: Эдуард Демель (1869), Й.Э.Г. Умлауфф (1868), капитан Пёль (1889).

Иоганн Фридрих Густав Умлауфф (1833–1889) стал одним из самых успешных гамбургских купцов. Начал плавать на судах Годафруа как корабельный плотник, в 1859 г. открыл собственное дело и превратил его в 1868 г. в фирму «Торговля натуралиями, фабрика изделий из раковин, связанная с Зоологическо-этнографическим музеем (Naturalienhandlung, Muschelwaren-Fabrik, verbunden mit einem Zoologisch-Ethnographischen Museum)». Поскольку Торговый дом Годафрой с 1880-х гг. специализировался на растениях и растительном сырье, эта сфера была исключена из коммерческих интересов Умлауффа.

Успех фирме обеспечили родственные связи с другим выдающимся семейством — И.Ф.Г. Умлауфф женился в 1863 г. на сестре знаменитого звероторговца Карла Гагенбека. Унаследовав в 1866 г. от отца дело по показу на ярмарках диких животных, начатое еще в 1848 г., Карл Гагенбек (1844–1913) превратил его в процветающее предприятие, получал заказы от зоологических обществ на поставку экзотических зверей, для отлова которых и для сбора коллекций организовывал экспедиции в Африку и Азию. В 1890-х гг. он создал цирк и начал заниматься дрессировкой диких животных. В 1907 г. открыл в Штеллингене — пригороде Гамбурга — зоопарк, где впервые в мире животные содержались в вольерах, соответствующих естественным условиям их проживания.

Все члены семейств Умлауфф и Гагенбек были с детства вовлечены в бизнес, помогали друг другу, даже поселились на одной улице, приобретя в 1880-е гг. ряд соседних домов. Покупалось и продавалось все, что привозили путешественники из дальних стран. Если животные, поставляемые фирмой Гагенбека, погибали в пути, их шкуры и кости передавались в зоологический отдел фирмы Умлауффа.

В 1884 г. в торговых помещениях фирмы Умлауффа продавали раковины (еще 20 работниц были заняты шлифовкой изделий из перламутра), готовили спиртовые зоологические и анатомические препараты; в витринах были выставлены на продажу этнографические, зоологические (скелеты, черепа, чучела, рога, перья, насекомые, панцири крабов и пр.), антропологические (черепа, кости, спиртовые препараты мозга и эмбрионов) коллекции. Большую часть товаров получали от моряков; путешественники собирали их для фирмы «Handelsmuseum fuer Voelkerkunde J.F.G Umlauff» в поле, приобретали на аукционах в стране и за границей. Были налажены связи с музеями, торговцами, исследователями, например с не-

мецким натуралистом Альфредом Бремом. Впоследствии Йоханнес Умлауфф приобрел предметы из Музея Годафрой и перепродал их покупателям со всего света.

С 1889 г. «Всемирный музей Умлауффа» поставлял этнографические и зоологические предметы музеям, кинокомпаниям (для приключенческих лент немецких кинокомпаний UFA и Decla), циркам, а также снабжал ими этнографические выставки, ярмарки и шоу. Тем самым формировались культура и сознание европейцев.

Почти пятьдесят лет Карл Гагенбек вместе с Умлауффом организовывал этнографические шоу в форме так называемых «Выставок народов» (с участием жителей Патагонии, Лапландии, Арктики и пр.). С 1874 по 1930 гг. Гагенбек и его родственники организовывали ежегодно как минимум одно шоу в Гамбурге. В 1880–1890-е гг. таких выставок делалось несколько, они совершали турне по Германии и другим странам. Успешные шоу («Нубийцы», «Сомалийцы», «Сингалы») повторялись неоднократно. В 1884 г. в шоу «Цейлон» участвовали не менее 67 человек и 25 слонов [Jebens 1989: 25–27]. Выставки сопровождались продажей фотографий и открыток, которые пользовались большим спросом. Этим занимался Генрих Умлауфф. Музеи даже заказывали ему представления, которые привлекали большое количество посетителей [Thode-Aroga 1992: 143–158]. По завершении выставки этнографические вещи обычно продавались либо музеи получали их напрокат.

Одной из ключевых фигур предприятия Умлауффа и Гагенбека стал норвежец капитан Адриан Якобсен (1853–1947) [Гагенбек 1959]. С 1877 г. он привозил в Гамбург участников выставок народов, реализовывал концепции того времени о принципах сбора и фиксации этнографической информации, собирал для немецких музеев этнографические коллекции в Северо-Западной Америке, на Дальнем Востоке, островах Восточной Индонезии и т.д. Отдельные его предметы МАЭ получил в результате обмена с Берлинским музеем народоведения в 1899–1900 гг. (в составе коллекций МАЭ № 602–614).

Успех фирме Умлауффа принесло изготовление манекенов натуральной величины, которые делали с участниками выставок народов, используя гипсовые отливки и фотографии. Некоторые фигуры с 1905 г. хранятся в Этнографическом музее Казанского университета (негр и негритянка, индеец, маори и др.). Они были приобретены у фирмы Умлауффа в качестве учебных пособий по страноведению для кафедры географии (основана в 1888 г.), а в 1902–1912 гг. там же были куплены коллекции по быту народов Австралии, Океании, Африки, Северной и Южной Америки, а также большое собрание фотографий [Краткие путеводители по универ-

ситету 1957: 4, 10]. После Первой мировой войны Генрих Умлауфф продолжал делать манекены, но переключился на военную тематику — создавал сцены с вооруженными солдатами.

Другим значительным направлением деятельности была поставка экспонатов для этнографических музеев всего мира. В собрании Умлауффа имелось много ценных предметов, судьбу которых в XX в. пытаются выяснить. Коллекции формировали в Музее Умлауффа по региональному или тематическому принципу, подготавливали краткий каталог, дополняя список фотографиями предметов. Так, Каталог коллекции Музея Умлауффа № 107 из Новой Каледонии подготовлен в 1905 г., с о-ва Цейлон № 113 — в 1900 г., с о-вов Тонга № 165 и Самоа № 166 (ныне в МАЭ) — в 1906 г. Этнографические музеи в начале XX в. нередко обменивались экспонатами или продавали их. Длительное время Умлауфф сотрудничал с Гамбургским и Лейпцигским этнографическими музеями, покупал у них дублетные предметы, одалживал и обменивал на необходимые им экспонаты [Thode-Arora 1992 156]. Нередко предметы, поступившие в МАЭ «из Гамбургского музея», имеют этикетки Музея Умлауффа. К сожалению, фирму не интересовала точная информация о вещах, нередко ее искажали для повышения цены. Известно, что было налажено производство фальшивок — например, «русских русалок», которые изготавливали, соединяя чучела обезьяны и рыбы. На этикетках Музея Умлауффа содержится минимальная информация о назначении, географической либо этнической принадлежности предмета. Датировку же и имя собирателя определить практически невозможно.

Петербургский купец Ойген (Евгений Иванович) Александер (?–1913) включился в международный обмен этнографических коллекций и в 1905–1912 гг. передал в дар МАЭ 23 предметные и иллюстративные коллекции, выступил посредником в деле приобретения экспонатов. Источники этих зарубежных коллекций не всегда ясны: среди поставщиков Е.И. Александера значатся торговая фирма «Музей Умлауффа», Гамбургский этнографический музей, владелец чайной фирмы «Цзин Лун» г-н Хынза и др. В свою очередь, Гамбургский музей народоведения хранит 1500 пр. из сибирского собрания Е.А. Александера, купленных у него в 1910–1914 гг. и поступивших от его вдовы вплоть до 1920 г. (предметы этнографии якутов, тувинцев, казымских хантов, ненцев, нанайцев, нивхов, коряков) [Die ersten 112 Jahre das Museum... 2004: 91].

В 1912 г. предприятие Умлауффа было поделено между его потомками на три специализированных отдела. Еще с 1894 г. этнографический отдел и торговля интересовали Генриха Умлауффа, а зоологический (препарирование и дермопластика животных) — Виль-

гельма, затем подростового Иоганна; отделом импорта и экспорта раковин занималась дочь Каролина, затем Теодор. Впрочем, эти предприятия функционировали под общим названием «Торговля натуралиями и Музей Й.Ф.Г Умлауффа (J.F.G Umlauff Naturalienhandlung und Museum)»; они сильно пострадали в годы Второй мировой войны, но действовали до конца 1940-х гг.

После того как фирма оказалась в долгах, этнографическое собрание (24 900 пр.) передали в Гамбургский этнографический музей, директор которого Георг Тилениус распределил предметы по региональному принципу. В результате цена на отдельные вещи возросла либо упала, что противоречило принципу Умлауффа продавать их группами. Коллекция была распродана по частям и попала в самые разные музеи.

В МАЭ, однако, имеется одна из коллекций, поступивших в 1912 г. от Джона Гагенбека (1866–1940). Он первым обратился в Музей, согласился продать вещи с Андаманских островов (МАЭ № 1997, № 84, 91 пр.) за сумму, на треть меньше первоначальной цены, даже способствовал упрощению пересылки ящиков из Гамбурга в Санкт-Петербург. Переписка велась по-немецки, и деловые вопросы решались с участием головной конторы Гагенбека в Гамбурге.

Сводный брат Карла Гагенбека Джон рано оставил школу, сбежал из дома в Южные моря и сделал там успешную карьеру как торговец перламутром. В 1885 г. он впервые попал на Цейлон, в 1891 г. поселился там и даже приобрел несколько чайных плантаций. Он организовывал отлов диких животных для продажи, поставлял тропические растения и этнографические коллекции. Написав несколько книг о своих приключениях в тропиках [Hagenbeck, Ottmann 1922a; 1922b], он привлек внимание немецких натуралистов, путешественников и других эксцентричных личностей к этому району мира. В общей сложности прожив на Цейлоне 25 лет, Джон Гагенбек в конце 1920-х гг. основал там *Ceylon Zoological Gardens Company of Dehiwala*, на базе которой возник зоопарк на юге Коломбо, первый и один из крупнейших в Южной Азии.

Как и его младший брат Густав, Джон оказался выдающимся антрепренером и до 1930-х гг. привозил в Европу участников этнографических выставок из Южной и Юго-Восточной Азии. Он подготовил, в частности, шоу «Африканская деревня» и «Цейлон».

Список на 3 страницы при коллекции «андаманских редкостей», отправленных им в четырех ящиках, составлен на английском языке и состоит из 49 пунктов. В каждом пункте в свободной форме суммирована краткая информация о предмете или группе предметов: назначение, особенности использования и материал,

местное название предмета, в отдельных случаях — место бытования (Северные или Южные Андаманы) и племя. Коллекция является смешанной, в ней выделены вещи племен онго и джарава. Отмечено, какие предметы были в пользовании у мужчин или женщин, вождей или детей. В целом набор этнографических вещей характеризует культуру охотников и собирателей архипелага в целом. Многие предметы имеют непосредственное отношение к зоологии, ботанике и антропологии, поскольку представляют собой природные материалы (листья, раковины, камни, глина, воск, кости и т.п.). Состав коллекции МАЭ № 1997 и информация о ней, таким образом, типичны для собрания Гагенбеков.

Контакт МАЭ с фирмой Гагенбека продолжения не имел. Как раз в те годы МАЭ готовил свою экспедицию в Индию и Цейлон. В МАЭ был создан попечительский совет, членов которого удалось убедить приобрести у немецких посредников и собирателей значительные коллекции, которые были переданы Музею. История их выявления и приобретения требует особого изучения.

Гагенбек К. О зверях и людях. М., 1959.

Краткие путеводители по университету: Этнографический музей. Казань, 1957.

Die ersten 112 Jahre das Museum fuer Voelkerkunde Hamburg // Mitteilungen aus dem Museum fuer Voelkerkunde Hamburg. N.F., Bd 35. Hamburg, 2004.

Hagenbeck J., Ottmann V. Fьnfundzwanzig Jahre Ceylon: Erlebnisse und Abenteuer im Tropenparadis. Dresden, 1922a.

Hagenbeck J., Ottmann V. Kreuz und quer durch die indische Welt: Erlebnisse und Abenteuer in Vorder- und Hinterindien, Sumatra, Java und auf den Andamanen. Dresden, 1922b.

Jebens H. Exotische Bilder: Kulturkontakt und Photographie in Hagenbecks Voelkerschauen // Die ethnographische Linse: Photographien aus dem Museum fuer Voelkerkunde Berlin (Hrg M. Schindlbeck). Veroeffentlichungen des Museums fuer Voelkerkunde Berlin, N.F. 48. Berlin, 1989.

Scheps B. Das verkaufte Museum: Die Suedsee-Unternehmungen das Handelshauses Joh. Ces. Godeffroy & Sohn, Hamburg, und die Sammlungen "Museum Godeffroy" // Abhandlungen des Naturwissnschaftlichen Vereins in Hamburg. NF 40. Keltern-Weiler, 2005.

Thode-Arora H. Die Familie Umlauff und ihre Firmen — Ethnographica-Haendler in Hamburg // Mitteilungen aus dem Museum fuer Voelkerkunde Hamburg. N.F., Bd 22. Hamburg, 1992.